

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 2(42)

2021

BULLETIN

OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER
OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

№ 2(42)

2021

Научный журнал
ВЕСТНИК БНЦ СО РАН

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Бурятский научный центр СО РАН»

Главный редактор
академик РАН Б. В. Базаров

Редакционный совет

акад. РАН Б. В. Базаров (Улан-Удэ) – пред.
акад. РАН А. П. Деревянко (Новосибирск)
д.э.н., проф. З. Б.-Д. Дондоков (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. Е. И. Зеленов (Санкт-Петербург)
чл.-кор. РАН Н. Н. Крадин (Владивосток)
чл.-кор. РАН В. А. Ламин (Новосибирск)
д.филос.н., проф. А. Е. Лукьянов (Москва)

акад. РАН В. И. Молодин (Новосибирск)
акад. РАН В. В. Наумкин (Москва)
чл.-кор. РАН И. Ф. Попова (Санкт-Петербург)
акад. РАН А. К. Тулохонов (Улан-Удэ)
акад. АНМ Т. Дорж (Монголия)
д.филос.н., проф. Хун Сюпин (洪修平) (Китай)
д.филос.н., проф. Л. Е. Янгутов (Улан-Удэ)

Редакционная коллегия

д.филос.н., проф. Н. А. Абрамова (Чита)
к.и.н. Г. Д. Базарова (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. М. Н. Балдано (Улан-Удэ)
д.э.н., проф. А. О. Баранов (Новосибирск)
д.и.н. В. Ю. Башкуев (Улан-Удэ) – уч. секр.
д.и.н., проф. Ц. П. Ванчикова (Улан-Удэ)
д.филос.н., проф. М. Гантуяа (Монголия)
д.э.н., проф. И. П. Глазырина (Чита)
д.э.н., проф. А. Даваасурэн (Монголия)
д.и.н., проф. Л. М. Дамешек (Иркутск)

д.соц.н. С. Г. Кирдина-Чэндлер (Москва)
д.и.н., проф. С. И. Кузнецов (Иркутск)
д.и.н., проф. Л. В. Курас (Улан-Удэ) – отв. ред.
д.э.н., проф. С. Н. Леонов (Хабаровск)
д.филос.н., проф. С. Ю. Лепехов (Улан-Удэ)
д.и.н., проф. Е. И. Лиштованный (Иркутск)
д.э.н. А. С. Михеева (Улан-Удэ)
д.и.н. А. М. Плеханова (Улан-Удэ) – зам. отв. ред.
д.филос.н., проф. Л. Б. Четыргова (Самара)
акад. АНМ С. Чулуун (Монголия)

Журнал включен в систему РИНЦ

*Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62112
от 17 июня 2015 г.*

*Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук» (Распоряжение Минобрнауки № 469-р от 25.12.2020)*

Перечень научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым журнал
принимает статьи к публикации:

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки); 07.00.03 – Всеобщая история
(соответствующего периода) (исторические науки); 07.00.06 – Археология (исторические науки);
07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические
науки); 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)
(экономические науки); 09.00.03 – История философии (философские науки); 09.00.14 – Философия
религии и религиоведение (философские науки)

www.bsnet.ru/vestnik/

ISSN 2222-9175

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Бурятский научный центр СО РАН», 2021
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2021

Scientific journal
BULLETIN OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER OF SB RAS

Founder

Federal State Budgetary Institution of Science

“The Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”

Editor-in-chief

Academician of the RAS B. V. Bazarov

Editorial board

Academician of the RAS B. V. Bazarov (Ulan-Ude) –
chairman

Academician of the RAS A. P. Derevyanko
(Novosibirsk)

D. Sc. in economics, Prof. Z. B.-D. Dondokov (Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. E. I. Zelenev (St. Petersburg)

Corresponding member of the RAS N. N. Kradin
(Vladivostok)

Corresponding member of the RAS V. A. Lamin
(Novosibirsk)

D. Sc. in philosophy, Prof. A. E. Lukianov (Moscow)

Academician of the RAS V. I. Molodin (Novosibirsk)

Academician of the RAS V. V. Naumkin (Moscow)

Corresponding member of the RAS I. F. Popova

(St. Petersburg)

Academician of the RAS A. K. Tulokhonov (Ulan-Ude)

Academician of the Mongolian Academy
of Sciences T. Dorzh (Mongolia)

D. Sc. in philosophy, Prof. Hong Xiuping (洪修平)
(China)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. E. Yangutov (Ulan-Ude)

Editors

D. Sc. in philosophy, Prof. N. A. Abramova (Chita)

Cand. Sc. in history G. D. Bazarova (Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. M. N. Baldano (Ulan-Ude)

D. Sc. in economics, Prof. A. O. Baranov (Novosibirsk)

D. Sc. in history V. Yu. Bashkuev – scientific secretary
(Ulan-Ude)

D. Sc. in history, Prof. Ts. P. Vanchikova (Ulan-Ude)

D. Sc. in philosophy, Prof. M. Gantuyaa (Mongolia)

D. Sc. in economics, Prof. I. P. Glazyrina (Chita)

D. Sc. in economics, Prof. A. Davaasuren (Mongolia)

D. Sc. in history, Prof. L. M. Dameshek (Irkutsk)

D. Sc. in sociology S. G. Kirdina-Chandler (Moscow)

D. Sc. in history, Prof. S. I. Kuznetsov (Irkutsk)

D. Sc. in history, Prof. L. V. Kuras (Ulan-Ude) –
executive editor

D. Sc. in economics, Prof. S. N. Leonov (Khabarovsk)

D. Sc. in philosophy, Prof. S. Yu. Lepekhov

D. Sc. in history, Prof. E. I. Lishtovannyi (Irkutsk)

D. Sc. in economics A. S. Mikheeva (Ulan-Ude)

D. Sc. in history A. M. Plekhanova (Ulan-Ude) –
deputy executive editor

Academician of the Mongolian Academy

of Sciences S. Chuluun (Mongolia)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. B. Chetyrova (Samara)

D. Sc. in philosophy, Prof. L. E. Yangutov (Ulan-Ude)

The journal is included into Russian Science Citation Index

*The edition is registered in the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media*

Mass media registration certificate III № ФС77-62112 of 17 June 2015

*The journal is listed among Russian peer-reviewed scientific journals approved by the Higher Attestation
Commission of the Russian Ministry of Education and Science for the publication of major scientific results of theses
for academic degrees of Doctor and Candidate of Sciences
(Order of the Ministry of Education and Science No. 469-r of 18 December 2020)*

The list of scientific disciplines and their corresponding branches of science, for which the journal
accepts articles for publication:

07.00.02 – Russian history (historical sciences); 07.00.03 – World history (the relevant period)
(historical sciences); 07.00.06 – Archaeology (historical sciences); 07.00.09 – Historiography, Source Studies,
and Methods of Historical Research (historical sciences); 08.00.05 – Economics and Management
of National Economy (by branches and fields of activity) (economic sciences); 09.00.03 – History
of Philosophy (philosophical sciences); 09.00.14 – Philosophy of Religion and Religious Studies
(philosophical sciences)

ISSN 2222-9175

www.bscnet.ru/vestnik/

© Federal State Budgetary Institution of Science
“The Buryat Scientific Center of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences”, 2021
© Buryat Scientific Center of SB RAS Press, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Археология

<i>Мищенко М. С.</i> Скопления курганов (кофун-гун) в регионе Кинки (остров Хонсю, Япония).....	9
---	---

Отечественная история

<i>Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.</i> Этнический фактор окраинной политики в региональном измерении: сибирский вариант. Ч. 2. У истоков политики патернализма. От имперского регионализма к политике унификации управления.....	19
<i>Плеханова А. М., Корниенко Н. Н.</i> «Видится необходимость в церкви и священнике...»: роль Я. П. Шишмарева в возведении православного храма в Монголии.....	28
<i>Кальмина Л. В.</i> Надежный партнер государства (забайкальское купечество в восточных стратегических проектах империи на рубеже XIX – XX вв.).....	36
<i>Нанзатов Б. З., Тишин В. В.</i> К бурятско-якутским этническим связям: *Ataya᠊.....	45
<i>Прищепа Е. В.</i> Некоторые проблемы научного изучения и культурного восприятия традиционных жилищ хакасов.....	55

Всемирная история

<i>Тишин В. В.</i> Некоторые вопросы изучения древнетюркской титулатуры.....	61
<i>Содномпилова М. М.</i> Грозные явления в традиционном мировоззрении и культуре тюрко-монгольских народов Внутренней Азии.....	69
<i>Батоева Д. Б.</i> Общее и особенное в мифологической картине мира бурят и тунгусо-маньчжуров.....	78
<i>Цыренов Ч. Ц.</i> Десять знаменитых генералов империи Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.).....	87
<i>Кузнецов С. И.</i> «Рисовать интернированных японцев – дело всей моей жизни»: воспоминания бывших военнопленных в живописи.....	96

Историография. Источниковедение

<i>Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю.</i> Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК» о развитии колхозного движения в БМАССР в 1930 г.	105
<i>Кузьмин Ю. В., Дугаров В. Д., Гомбоев А. О.</i> Российско-монгольское научное сотрудничество в отечественной историографии.....	114
<i>Лепехов С. Ю.</i> Монголыязычные источники по истории буддизма в исследованиях Ц. П. Ванчиковой: к юбилею профессора Ц. П. Ванчиковой.....	122

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Дугаржапова Д. Б.</i> Уровень и признаки региональной депрессивности (на примере Республики Бурятия).....	131
--	-----

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Мазур Т. Г.</i> Хань Юй и государственная служба во 2-й половине эпохи Тан.....	139
<i>Лугавцова А. П.</i> Религиозные особенности школы О:баку как нового направления японского дзэн-буддизма.....	148

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ванина И. Ю. История Русской православной церкви в Монголии (вторая половина XIX – начало XXI в.): от проникновения православия до возрождения православного прихода. Рецензия на монографию: Корниенко Н. Н., Плеханова А. М. Русская православная церковь в Монголии: история и современность / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. – Иркутск: Оттиск, 2020. – 256 с.: ил.156

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Гомбожапов А. Д., Нолев Е. В., Базаров Б. А. Международный научный онлайн-семинар «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».....160

НАУЧНЫЕ ПОТЕРИ

Иннеса Ильинична Соктоева (15.12.1927 – 27.05.2021).....166

CONTENTS

HISTORY RESEARCH AND ARCHAEOLOGY

Archaeology

- Mishchenkova M. S.* Clusters of Burial Mounds (kofun-gun) in the Kinki Region (Honsu, Island, Japan).....9

Russian history

- Dameshek L. M., Dameshek I. L.* The Ethnic Factor of the Borderland Policy in its Regional Dimension: Siberian Variant. Part II. At the Onset of Paternalism. From Imperial Regionalism to Policy of Alignment.....19
- Plekhanova A. M., Kornienko N. N.* “There is a Need for a Church and a Priest ...”: the Role of Ya. P. Shishmarev in the Establishment of the Orthodox Temple in Mongolia.....28
- Kalina L. V.* A Trustworthy Partner of State (Transbaikalian Merchants in the Imperial Eastern Strategic Projects at the Turn of the 20th Century).....36
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V.* On the Ethnic Ties Between Buryats and Yakuts: *Atayai.....45
- Prishchepa E. V.* Some Problems of the Scientific Study and Cultural Perception of the Khakass’ Traditional Dwellings.....55

World history

- Tishin V. V.* Some Issues of the Research on the Early Turkic Titulature.....61
- Sodnompilova M. M.* Thunderstorms in the Traditional Worldview and Culture of Turkic and Mongolian Peoples of Inner Asia.....69
- Batoeva D. B.* Similarities and Differences in the Buryat and Tungus-Manchu Mythological Worldview.....78
- Tsyrenov Ch. Ts.* Ten Notable Generals of the Eastern Jin Empire (317–420 AD).....87
- Kuznetsov S. I.* “Drawing interned Japanese is my life’s work”: memoirs of the former prisoners of war in painting.....96

Historiography. Source Study

- Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V., Shapoval E. Yu.* Documents of the State Archive of the Republic of Buryatiya from Fund R-250 “Buryat-Mongol Representation at the VTSIK” on the Development of the Collective Farm Movement in the BMASSR in 1930.....105
- Kuzmin Yu. V., Dugarov V. D., Gomboev A. O.* Russian-Mongolian Scientific Cooperation in the Russian Historiography.....114
- Lepkhov S. Yu.* Mongolian Sources on the History of Buddhism in the Studies of Ts. P. Vanchikova: to the jubilee of Professor Ts. P. Vanchikova.....122

ECONOMIC RESEARCH

- Dugarzhapova D. B.* Level and Signs of Regional Depression (the Case of the Republic of Buryatia).....131

PHILOSOPHY RESEARCH

- Mazur T. G.* Han Yü and the Civil Service in the Second Half of the Tang Epoch.....139
- Lugavtsova A. P.* Religious Specificities of the Ōbaku Sect as a New School of Zen Buddhism in Japan.....148

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

Vanina I. Yu. The History of the Russian Orthodox Church in Mongolia (Second Half of the 19th – Beginning of the 21st Century): from Penetration of Orthodoxy Before the Revival of the Orthodox Parish. Review of the monograph: Kornienko N. N., Plekhanova A. M. Russian Orthodox Church in Mongolia: history and modernity / ed. by Ts. P. Vanchikova. – Irkutsk: Publishing house “Ottisk”, 2020. – 256 p. with illustrations.....156

SCIENTIFIC LIFE

Gombozhapov A. D., Nolev E. V., Bazarov B. A. International Zoom Webinar “Dynamics of peoples and empires in the history of Inner Asia”.....160

IN MEMORIAM

Innesa Il'ichna Soktoeva (15.12.1927–27.05.2021).....166

УДК 294.3

ББК 86.35-3

DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-148-155

А. П. Лугавцова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЫ О:БАКУ
КАК НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО ДЗЭН-БУДДИЗМА

Рассматриваются особенности буддийской практики и религиозного мировоззрения школы О:баку третьего направления японского дзэн-буддизма, чье появление в Японии приходится на период Эдо (1603–1868) и связано с прибытием китайских монахов-эмигрантов. Анализ характера буддийской практики О:баку позволяет выявить, что ее ключевой особенностью являлось сочетание подходов дзэн-буддизма и амидаизма, традиционное для Китая, но чуждое для Японии. Автор делает вывод, что особенности практики, мировоззрения и быта О:баку, олицетворявшие духовное наследие минского Китая и подчеркивавшие самобытность учения, обеспечили школе всплеск популярности и особо выделили ее среди прочих направлений японского буддизма, что впоследствии помогло ей закрепиться на новой земле.

Ключевые слова: Япония, период Эдо, Китай, период Мин, буддизм, О:баку, дзэн, амидаизм, синкретизм.

A. P. Lugavtsova

RELIGIOUS SPECIFICITIES OF THE ŌBAKU SECT
AS A NEW SCHOOL OF ZEN BUDDHISM IN JAPAN

The article examines distinctive features of the religious practice and way of thinking of the Ōbaku sect, which is the third school of Japanese Zen Buddhism established in Japan during the Edo period (1603–1868) by a small faction of Chinese monks. The analysis of Ōbaku's Buddhist practice demonstrates its syncretic nature, which was combined elements of Zen and Pure Land Buddhism. This syncretic religion had a long history in China, but seemed unusual and incongruous for most of the Japanese Buddhists. The article concludes that the distinctive features of Ōbaku's religious practice, everyday life and way of thinking represented spiritual heritage of Ming China in Japan and emphasized unique cultural identity of the school. Its originality sparked a surge in the sect's popularity and differentiated Ōbaku from other schools of Japanese Zen Buddhism, helping it to take root in a new country.

Keywords: Japan, the Edo period, China, the Ming period, Buddhism, Ōbaku, Zen, Amidism, syncretism.

Школа О:баку (яп. 黄檗), третье направление японского дзэн-буддизма, полное название которой звучит как «школа О:баку учения Риндзай», представляет собой синкретическое сочетание элементов дзэн-буддизма и амидаизма [Буддизм в Японии 1993: 285; Japanese Buddhism]. Школа О:баку появилась на Японских островах в период Эдо (яп. 江戸時代, 1603–1868), благодаря прибытию китайских эмигрантов. Период Эдо является важнейшей вехой в истории

ЛУГАВЦОВА Алена Петровна – аспирант отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: alena.karnap@mail.ru.

Японии, ознаменовавшей экономической, политической и культурный подъем после полутора веков смуты «эпохи воюющих провинций». В истории Японии эпоху Эдо также во многом характеризует введение властями политики самоизоляции от внешнего мира и появление учения О:баку, фактически заимствованного из Китая в то время, когда контакты с другими странами были сведены к минимуму, что оказало существенное влияние не только на буддийское сообщество страны, но и на формирование культурного облика периода в целом. Невзирая на то что школа О:баку появилась в Японии намного позже двух первых направлений дзэн-буддизма (Риндзай-сю: и Со:то:-сю:), в наше время она имеет около 420 храмов и много тысяч последователей [Dougill, Kawakami 2017: 78], однако в отечественном японоведении отсутствуют специальные работы, посвященные этому учению, что также подчеркивает актуальность проводимого исследования.

История учения О:баку в Японии началась в 1620-е гг., когда в порт Нагасаки, где японские власти разрешали торговать иностранцам, начали стекаться китайские эмигранты. Волну миграции с материка вызвала сложившаяся вокруг крушения династии Мин политическая обстановка: беспорядки, хаос и разруха, сопровождавшие смену династий в Китае, заставили многих покинуть родину и пересечь море в поисках лучшей жизни. Вскоре у членов китайской диаспоры возникла необходимость в служителях, которые могли бы отправлять религиозные нужды на их родном языке и заниматься постройкой монастырей в привычном им стиле [Heine, Wright 2006: 151]. Уступив призывам ранее эмигрировавшего соотечественника, монаха Ицунэна Сё:ю:, в 1654 г. в Нагасаки прибыл знаменитый Иньюань Лунци (隱元隆琦, яп. Ингэн Рю:ки, 1592–1673), который вместе со своими двумя учениками, Муанем Синтао (木庵性瑠, яп. Мокуаном Сё:то:, 1611–1684) и Цзифэем Жуи (即非如一, яп. Сокухи Нёицу, 1616–1671), сыграл ключевую роль в основании нового учения. Весть о прибытии наставника быстро разнеслась по стране [Лугавцова 2019: 212; 黄檗宗とは]. В идеологии периода Эдо на передний план вышло неоконфуцианство, и буддийские школы к моменту появления учения О:баку утрачивали прошлую значимость, а само учение, по мнению многих исследователей, пребывало в застое. Однако именно в период Эдо появились новые направления дзэн-буддизма, к которым относится и школа О:баку, и их появление открыло новую страницу в истории учения, обозначив, что буддизм продолжал жить и меняться, оставаясь одним из важнейших факторов общественной жизни [Буддизм в Японии 1993: 285]. Кроме того, школа О:баку, проникшая в Японию в период изоляции страны от внешнего мира, стала для японцев уникальным шансом прикоснуться к иной цивилизации, поскольку учение, которое принесли с собой монахи-иноземцы, олицетворяло на японской земле духовное наследие минского Китая. Это принесло ему массу поклонников, считавших, что японскому дзэн-буддизму, впавшему в упадок, необходима помощь со стороны, и приезд именитого китайского учителя виделся как раз такой помощью. Однако нашлись и противники новой школы, которые обвиняли монахов О:баку в «загрязнении» дзэн и всячески позорили тех, кто обращался в прошлое учение.

Подобная реакция среди противников О:баку была вызвана тем, что с религиозной точки зрения школа О:баку представляла собой взаимодействие практик дзэн-буддизма и буддизма Чистой Земли, и это было главной отличительной чертой нового учения. Сочетание двух подходов к просветлению не могло не выделить О:баку в японском буддийском сообществе, в то время как на родине школы, в Китае, религиозный синкретизм имел многовековую историю и не считался чем-то необычным, и китайские монахи, основатели О:баку, само собой разделяли подобные

воззрения. Суть синтетического подхода О:баку к буддийской практике заключается в том, что О:баку позаимствовало из дзэн-буддизма медитацию в позе лотоса (яп. 座禪, дзадзэн) и использование ко:анов (яп. 公案) – дзэнских иррациональных притч, которые для углубления практики и стимуляции сознания могли использоваться в связке (во время медитации ученику задавались спонтанные вопросы, выступавшие в роли ко:анов), а из амидаизма – практику непрерывного произнесения формулы «Наму Амида Буцу!» (яп. 念仏, нэмбуцу). В Японии подобное совмещение подходов разных традиций выглядело чем-то неестественным и кощунственным, поскольку практики дзэн-буддизма целиком и полностью опирались на самостоятельное прохождение учеником Пути к просветлению, т. е. придерживались опоры только на «собственную силу» как основное средство спасения. В этом коренилось их первостепенное различие с подходом к спасению, исповедуемым в японских школах буддизма Чистой Земли – вербальная ритуальная декламация нэмбуцу уже считалась достаточным средством достижения перерождения в Чистой Земле, поскольку последователи амидаистских традиций в Японии признавали преимущество спасения при помощи «чужой силы» (яп. 他力, тарики) перед спасением через «собственную силу» (яп. 自力, дзирики). «Чужой силой», единственно способной привести к спасению, для верующих в Чистую Землю выступал «значительный Обет» (яп. 本願, хонган), данный Буддой Амитабхой из безграничного сострадания ко всему живому, не способному спастись самостоятельно в эру «конца Закона» и всеобщей деградации. Принципиально разное понимание способов достижения спасения, а также пренебрежительное отношение со стороны отдельных школ буддизма Чистой Земли к заповедям и монашеской практике, неизменно считаемым в дзэн-буддизме, привели к тому, что два учения в буддийском мире Японии воспринимались как нечто несовместимое, если не враждебное друг другу. Однако в школе О:баку подходы обеих традиций служили единой цели – работе над сознанием, позволяющей любому ученику спонтанно постичь свою истинную природу; используемые наставником практики – медитация, ко:аны, нэмбуцу – различались исключительно в зависимости от способностей новообращенного.

Важно подчеркнуть, что «синкретический» характер новой школы и двойственный характер практики не означал, что элементам обеих традиций отводилось одинаковое значение. Учение О:баку в первую очередь относилось к дзэн-буддизму и сочетание подходов воспринимало, используя точку зрения дзэн-буддизма. А. М. Кабанов подчеркивает, что хотя последователи О:баку отстаивали принцип единства Дзэн и прочих учений, в практике они отдавали предпочтение сидячей медитации и ко:анам, используя нэмбуцу лишь как вспомогательный элемент [Буддизм в Японии 1993: 285]. Более того, по его мнению, в учении О:баку стали понимать Будду Амиду не как некое внешнее трансцендентное существо, а лишь как наличествующую в каждом сердце «природу Будды» [Там же], что позволяло замкнуть усилия по достижению спасения на обращение к своему сердцу, к «своей» силе, уводя верующего в сторону дзэнского пути просветления. Х. Барони также утверждает, что монахи из Китая прежде всего были наставниками Дзэн, и господствующую нишу в их буддийской практике занимали дзэнские мотивы – медитация и строгое следование монашеским правилам [Baroni 2000: 115]. Чтя традиции дзэн-буддизма, школа О:баку также полагала медитацию главной задачей практикующего, поскольку именно медитация позволяет приблизиться к «становлению буддой через постижение истинной природы». Как и другие школы Дзэн, О:баку использовала такие образы, как «передача знаний и умений от сердца к сердцу», «особая передача помимо буддийских текстов», и проводила практики новообращенных

в типичном для школы Дзэн формате наставников, направляющих процесс обучения группы учеников, с особым упором на передачу Дхармы от учителя к ученику.

Кроме того, сами монахи О:баку предпочитали использовать те же самые методы, которые ассоциируются с любой монастырской практикой Дзэн: в беседах между учителем и учеником часто использовались шлепки и окрики. Для упражнения ума наставники давали ученикам ко:аны, часто вовлекали учеников в беседы вопросно-ответного склада, оценивая, насколько те продвинулись в своем обучении; они так же даровали инка выбранным ученикам, подтверждая достижение ими просветления и давая знать остальным участникам буддийского мира, что отныне этот ученик может сам быть учителем. Монахи О:баку пользовались той же самой основополагающей литературой, что и другие учителя Дзэн, в особенности «Записями Линьцзи» (яп. 臨濟錄, «Риндзай-року»), «Летописями голубых скал» (яп. 碧巖錄, «Хэкиган-року»), «Заставой без ворот» (яп. 無門関, «Мумонкан»), «Сутрой явления [Благого Закона] на Ланке» (яп. 楞伽經, «Рё:гакё:») и др. Поучения отдельных монахов О:баку записаны в дзэнском жанре «сборников речений» (яп. 語錄, гороку) и «слов Дхармы» (яп. 法語, хо:го), формируя особый раздел литературы собственно школы О:баку. Дзэнский подход к поиску просветления всегда был приоритетным как для основателей, так и для последователей О:баку, а непосредственное использование элементов буддизма Чистой Земли в практике О:баку заключалось в задействовании «нэмбуцу-ко:ан» в общении с верующими в Чистую Землю мирянами и ритуальное задействие сутр Чистой Земли, а также повторение имени Будды в монастырской жизни [Baroni 2000: 115, 117–118].

Начиная с основателя Ингэна Рю:ки, монахи О:баку воспринимали нэмбуцу (повторение имени Будды, основную практику амидаизма) как способ эффективного взаимодействия с монахами и мирянами. В силу относительной простоты нэмбуцу была крайне полезна, поскольку легко адаптировалась под нужды любой аудитории. Более того, в понимании монахов О:баку данная практика не имела никаких принципиально иных целей, чем классические цели Чань – успокоение ума и сосредоточение внимания, что позволило им интегрировать повторение имени Будды в ко:аны, дзэнские иррациональные притчи, осмысление которых должно было подтолкнуть разум ученика к просветлению. В «разговорах о Дхарме» Ингэна есть примеры, когда он наставляет последователя, постоянно задавая вопрос: «Кто же [повторяет имя Будды]? Кто же это был, в твои ранние годы впервые давший волю разуму [в поисках просветления]? Кто же это был, что практиковался и изучал [истинный смысл]? Кто это был, когда у тебя еще не было силы знания? Чего я хочу – чтобы в делах и безделье, в дороге, сидя, лежа, не бросая своей изначальной практики, ты всегда думал [над этим вопросом]» [Baskind 2008: 24].

Впоследствии Докусё: Сё:эн (1617–1694), один из немногих японских «наследников Дхармы» Ингэна, подробно разъяснил сущность нэмбуцу-ко:ан в поучении, адресованном одной последовательнице-мирянке: «...этот горный монах будет учить тебя “нэмбуцу-ко:ан”. Пытайся им заниматься. Осмысливая святое имя из шести иероглифов – “Наму Амида Буцу” – медитируй с ним, когда идешь, когда стоишь, когда сидишь, когда лежишь. Практикуй это, пока ешь, пока пьешь чай, в глубокой медитации, и когда разум рассредоточен, медитируй с [именем Амиды]. Медитируй, когда приходишь, медитируй, когда уходишь, когда идешь, ты не услышишь шагов, когда сидишь, не заметишь этого, пока лежишь, не заметишь этого, во время еды не почувствуешь ее вкус, отпив чаю, не почувствуешь его вкус. Все твое существование станет не чем иным, как единым воспоминанием о Будде Амиде. Если же ты желаешь познать иной смысл медитации, попытайся выкрикнуть

это имя со всей силой – однажды, дважды или трижды и, в конце концов, медитируй, пытаясь понять, кто же это [произносит имя Амитабхи]. Когда ты постигнешь противоречие того, чье это имя, ты в конце концов сможешь понять, что сама и являешься Буддой» [Baskind 2008: 25].

Таким образом, призывая последователей постоянно взывать к Будде, до тех пор, пока человек не утратит чувство, что они вообще различны, монахи О:баку старались дать понять, что во время этого неизбежно придет понимание, что сам человек – ни кто иной, как Будда, выражая таким образом концепцию недвойственности. Повторение имени Будды должно было лишь помочь стереть эту надуманную грань, однако в восприятии монахов О:баку нэмбуцу носило вспомогательный характер и подходило только для тех, кто не был способен выдержать суровый, аскетичный путь последователя Дзэн, придерживающегося медитации. Ингэн сам говорит об этом в одной из своих записей: «...прошло десять лет с тех пор, как сей старый монах отплыл на Восток [в эти земли]. Все это время я практиковал [и учил] только Пути Риндзай. К несчастью, будучи серьезно обеспокоенным тем, сколь малы способности людей этого времени, [я вижу, что] они не способны нести это бремя в одиночку. [Посему] единственное прибежище – передать им практику нэмбуцу. Поистине это подобно назначению подходящего лекарства в зависимости от болезни. Кто упрекнет за это?» [Ibid.]. Таким образом, в учении О:баку нэмбуцу задействовались только в целесообразных случаях, и оно было однозначно поставлено в низшую позицию относительно медитации. Этот акцент на помощи тем, кто не так одарен, путем использования нэмбуцу, соотносится с акцентом на минском мирском буддизме, том буддийском окружении, в котором росли Ингэн и другие монахи-основатели О:баку.

Минский буддизм также породил еще несколько особенностей, внесших дополнительные оттенки в стиль Дзэн О:баку. Помимо включения элементов школы Чистой Земли в ритуальную практику, соблюдения китайских традиций в церемониале и в быту О:баку также отличает почтительное отношение к сутрам и поучениям, подчеркнута строгое следование монастырскому кодексу, мощная традиция труда наравне с мирянами [Bagoni 2000: 101]. Истоки этих особенностей также лежат в духовной среде Китая, в которой были воспитаны основатели О:баку, в первую очередь, конечно, Ингэн. Возможно, именно эти черты учения О:баку задевали самые потаенные струны души японских монахов, которые присоединялись к учению О:баку на раннем этапе его истории в Японии.

Начиная с основателя Ингэна, О:баку-дзэн в целом придерживался позитивного отношения к письменной традиции буддизма. В некоторых случаях наставники Дзэн занимали весьма радикальную позицию насчет сутр (и тех учений Будды, которые они олицетворяют), отвергая их значение для Пути просветления, начиная еще с метафорических высказываний Хуэйцэна (как «Встретишь Будду – убей Будду!»). В дзэн-буддизме личный опыт, личное осознание превозносилось над погоней за ученостью и «книжным» постижением буддизма. Однако Ингэн еще с ранних лет своей практики Чань, когда только начал изучать сутры, по преданию, сказал своему другу, что постичь необходимый смысл сутры – это то же самое, что узреть указанный тебе верный путь; человеку по-прежнему нужно двигаться по этому пути самому, чтоб достичь своей цели. В дальнейшем он ввел традицию почитания сутр, которая характеризовала монахов Ванфу-сы, где его предшественники прилагали большие усилия, чтобы убедить властей подарить монастырю китайский буддийский канон. На протяжении всей своей жизни Ингэн изучал и читал сутры и наставлял своих учеников делать то же самое [Ibid.].

Отдельно стоит сказать об усилиях О:баку-дзэн по изданию буддийского канона, которые наглядно показывают их трепетное отношение к сутрам. Этот титанический труд ее монахов и поныне высоко ценится японцами. Тэцугэн До:ко: (1630–1682), знаменитый наставник Дзэн и монах О:баку, с 1664 г. лелеял эту мечту, а в 1669 г. объявил о своем желании Ингэну. Тогда он получил от учителя «Собрание всех сутр», изданное в Китае в период Мин. Кроме того, при нем построили склад Хо:дзо:ин, «храм-сокровищницу для драгоценностей», где хранились дощечки и сами печатные инструменты, в Киото был организован печатный цех и началась настоящая работа. Благодаря поддержке даймё, монахов О:баку и вложениям самого Тэцугэна в 1678 г. работа была завершена, и первое издание было отправлено императору Гомидзуно-о. Осуществление мечты Тэцугэна заняло более 10 лет [黄檗禪の美術 1993: 92]. Хотя Тэцугэну справедливо принадлежит львиная доля славы за завершение этого амбициозного проекта, и Ингэн, и все сообщество О:баку прилагали все усилия, чтобы помочь ему. В сущности, именно школа О:баку сделала буддийский канон доступным любому храму в Японии впервые за историю японского буддизма.

Особое восхищение у японских монахов вызывало отношение Ингэна к монашеской дисциплине. Даже до приезда Ингэна в Японию он был известен как ревнитель строгого соблюдения обетов и искренне верил, что только так возможно обновление традиции Риндзай-дзэн. Японские ученики Ингэна разделяли это убеждение. Люди со стороны, как Рё:кэй и Тэцугэн, оставили школы, к которым принадлежали ранее, и присоединились к О:баку во многом благодаря силе внутреннего убеждения в необходимости строгой дисциплины. Барони отмечает, что Дзэн с его подчеркиванием внезапного достижения просветления и сосредоточением на медитации зачастую понимался как учение, где монашеская дисциплина отходит на второй план или вообще игнорируется, О:баку-дзэн, напротив, придерживается совершенно противоположного подхода. Главный кодекс учения, «О:баку синги» (Чистые правила учения О:баку) пронизан отношением, что дисциплина в монастыре – неотъемлемая часть дзэнской практики. К примеру, в пятой части говорится: «Пытающиеся постичь Путь должны прежде всего блюсти все обеты – десять обетов послушника, двести пятьдесят обетов монаха, десять тяжелых и сорок восемь легких обетов Бодхисаттвы... Если вы не соблюдаете обетов, вы не можете медитировать, а если вы не можете медитировать, то не можете постичь мудрость» [Baroni 2000: 103].

Среди особенностей практики О:баку, которая явно демонстрирует строгость монашеской дисциплины, выделяется ее отношение к зимнему и летнему затворничеству – периоду интенсивного обучения (яп. 安合, анго). Обычай устраивать такие периоды восходит к буддийской практике в Индии, когда монахам приходилось по три месяца пережидать в монастыре сезон дождей, в чаньских монастырях Китая такой обычай тоже соблюдался [Baroni 2000: 103–104]. Эти периоды представляли собой интенсивные сеансы медитации и практики учеников под надзором их наставников.

Ингэн и другие монахи О:баку строго блюли правила анго. То, что представители учения неукоснительно и регулярно проводили такие интенсивные занятия, во многом привлекало японских монахов в ранний период истории О:баку. Летний и зимний периоды интенсивных занятий служили важнейшей частью медитативной практики, поскольку в это время ученики могли достичь осязаемого прогресса благодаря усиленным занятиям и регулярным встречам с наставником. Кроме того, в это время монахи-одиночки получали возможность попрактиковаться под нача-

лом нескольких учителей. Монахи О:баку часто путешествовали, чтобы поучиться мудрости у других наставников, обычно с согласия своего учителя. Монахи из других направлений Риндзай и Со:то порой присоединялись к общинам О:баку на время этих периодов, и именно благодаря такому непосредственно полученному опыту знания о практике О:баку распространились в буддийском мире Японии [Baroni 2000: 103–104].

Еще одной интересной особенностью, которая характеризует О:баку, служит ее стремление к труду среди мирян. Баскинд отмечает, что проникание практик буддизма в народ и активная работа с широкими массами населения также служили отличительными чертами позднего минского буддизма [Baskind 2008: 27]. Буддийские монахи часто выступали как религиозные учителя простого люда, и наставники О:баку не были исключением. Сам Ингэн пытался показывать мирянам пример буддийского сострадания, регулярно проводя церемонию освобождения животных. У него в Мампуку-дзи даже был пруд, который назывался «Пруд для освобождения живых существ», вырытый специально для этой цели [Baroni 2000: 105]. Монахи О:баку порой выходили за рамки учительской роли, если народу нужна была помощь особого толка. Мокусу Нёдзё: руководил постройкой Мэганэ-баси («Окулярного моста»), первого в Японии каменного арочного моста в Нагасаки, Докурю: – постройкой моста Кинтай-кё: в городе Ивакуни. Тэцугэн посвятил свою жизнь изданию полного буддийского канона и преуспел в этом, а также помогал пострадавшим от голода. Рё:о: способствовал открытию первой в Японии публичной библиотеки. Сэнган, как и Тэцугэн, занимался благотворительностью – раздавал еду пострадавшим от голода [木村 2007: IX]. Тэцугю: часто трудился с мирянами в полях и прославился тем, что строил мосты и осушал болота, превращая их в поля; большинство времени он проводил в городах, общаясь и работая с купцами, и в периоды сильного голода был известен своей щедростью – тоже раздавал еду и деньги [Baroni 2000: 105].

Подытоживая, можно сказать, что учение О:баку, сформировавшееся в период Эдо, в полной мере олицетворяло на Японских островах духовное наследие минского Китая. Его религиозно-философская система представляла собой синтез подходов и практик дзэн-буддизма и амидаизма, естественный для Китая эпохи Мин, где религиозный синкретизм имел многовековую историю, а отличительные черты монашеской практики и быта О:баку также подчеркивали самобытность, «китайскость» учения. Успех О:баку, во многом основанный на ее понимании как пришлого, китайского учения, без сомнения, выделил новую школу среди прочих учений японского буддизма, что впоследствии позволило ей закрепиться в Японии и стать отдельным полноценным направлением дзэн-буддизма, сыгравшим значительную роль в истории культуры и религии Японии эпохи Эдо и сохранившим популярность до наших дней.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)» № 121031000261-9.

Литература

Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др.; отв. ред. Т. П. Григорьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Наука; Вост. лит-ра, 1993. – 701 с.

Лугавцова А. П. Вклад Мокуана Сё:то: и Сокухи Нёицу в развитие культуры периода Эдо и феномен искусства О:баку / А. П. Лугавцова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019. – № 33. – С. 211–217.

Baroni H. J. *Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan* / H. J. Baroni. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.

Baskind J. M. *The Nianfo in Obaku Zen: A Look at the Teachings of the Three Founding Masters* / J. M. Baskind // *Japanese Religions*. – 2008. – Vol. 33 (1-2). – P. 19–34.

Dougill J. *Zen Gardens and Temples of Kyoto: A Guide to Kyoto's Most Important Sites* / J. Dougill, T. Kawakami. – Tokyo; Rutland; Vermont; Singapore: Tuttle Publishing, 2017. – 144 p.

Heine S. *Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism* / S. Heine, D. S. Wright. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 283 p.

Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (дата обращения: 02.11.2020).

黄檗禅の美術: 隠元禅師生誕400年記念 (Искусство О:баку: к 400-летию Ингэна Рю:ки. – Фукуока: Фукуока кэнрицу бидзюцукан, 1993. – 144 с.).

木村得玄. 初期黄檗派の僧たち (Кимура Токугэн. Монахи раннего периода истории О:баку. – Токио: Сюдзю:ся, 2007. – 292 с.).

黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 (О школе О:баку / Храм Мампуку-дзи на горе О:баку) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (дата обращения: 15.10.2020).

References

Buddizm v Yaponii / A. N. Ignatovich, A. N. Meshcheryakov, A. G. Fesyun i dr.; otv. red. T. P. Grigor'eva; In-t vostokovedeniya RAN. – M.: Nauka; Vost. lit-ra, 1993. – 701 s.

Lugavcova A. P. Vklad Mokuana Syo:to: i Sokuhi Nyoicu v razvitie kul'tury perioda Edo i fenomen iskusstva O:baku / A. P. Lugavcova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019. – № 33. – S. 211–217.

Baroni H. J. *Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan* / H. J. Baroni. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.

Baskind J. M. *The Nianfo in Obaku Zen: A Look at the Teachings of the Three Founding Masters* / J. M. Baskind // *Japanese Religions*. – 2008. – Vol. 33 (1-2). – P. 19–34.

Dougill J. *Zen Gardens and Temples of Kyoto: A Guide to Kyoto's Most Important Sites* / J. Dougill, T. Kawakami. – Tokyo; Rutland; Vermont; Singapore: Tuttle Publishing, 2017. – 144 p.

Heine S. *Zen Classics: Formative Texts in the History of Zen Buddhism* / S. Heine, D. S. Wright. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 283 p.

Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (data obrashcheniya: 02.11.2020).

黄檗禅の美術: 隠元禅師生誕400年記念 (Iskusstvo O:baku: k 400-letiyu Ingena Ryu:ki. – Fukuoka: Fukuoka kenricu bidzyucukan, 1993. – 144 s.).

木村得玄. 初期黄檗派の僧たち (Kimura Tokugen. Monahi rannego perioda istorii O:baku. – Tokio: Syundzyu:sya, 2007. – 292 s.).

黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 (O shkole O:baku / Hram Mampuku-dzi na gore O:baku) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (data obrashcheniya: 15.10.2020).